

появление нашей статьи за „расколъ“ въ рядахъ русской социальдемократіи. Мы советуемъ этимъ господамъ обратить вниманіе на то, какъ часто мы цитировали Аксельрода въ пользу нашихъ взглядовъ. Конечно, въ практическихъ выводахъ изъ принциповъ, и для него, и для насъ являющихся „аксіомой“, между нами существуетъ большая разница; но мы — члены одной партіи и безпрекословно подчинимся постановленію *большинства* членовъ этой партіи. Каковы бы ни были наши разногласія, они исчезнутъ въ тотъ день, когда появится программа русской социальдемократіи. Мы — не секта, а партія, и отдѣльные разногласія не могутъ помѣшать намъ идти объ руку въ общемъ дѣлѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ
О ВОЗОБНОВЛЕНІИ ИЗДАВІЙ
ГРУППЫ „ОСВОБОЖДЕНІЕ ТРУДА“.

Подъ вліяніемъ всепоглощающей практической дѣятельности въ сферѣ пропаганды и агитаціи среди рабочихъ и сильнаго запроса на популярныя изданія для рабочей массы, въ связи съ попытками отстанванія такъ называемаго „экономическаго“ материализма въ легальной печати, интересъ къ литературѣ, посвященной научно-публицистической обработкѣ на русскомъ языкѣ теоретическихъ и практическихъ вопросовъ социальдемократіи, до крайности ослабѣлъ въ послѣдніе годы среди активныхъ элементовъ нашего движенія. Явленіе это имѣетъ достаточное оправданіе въ тѣхъ обстоятельствахъ, на которыя мы только что напомнимъ. Но оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могло не отразиться вреднымъ образомъ на идейномъ развитіи нашего движенія. Въ Россіи, меньше, чѣмъ гдѣ нибудь на Западѣ, равнодушіе къ своимъ теоретическимъ интересамъ можетъ безнаказанно проходить для социальдемократіи. Исключительность положенія русской социальдемократіи и чрезвычайная сложность задачъ, навязываемыхъ ей этимъ положеніемъ, требуетъ отъ нея неустанной самокритики и зоркаго вниманія къ теоретической сторонѣ революціоннаго движенія пролетаріата.

Она приобрѣла господствующее положеніе на аренѣ революціоннаго движенія въ Россіи.

Но въ то же время на периферіи и даже внутри ея образовалось теченіе, прямо противоположное духу ученій социальдемократіи теченіе, представляющее собою серьезную опасность для ея дальнѣйшаго развитія. Теоретически наиболѣе созпательные

изъ активныхъ представителей и основателей ея въ Россіи, считаютъ „себя обязанными“ „предостеречь всѣхъ товарищей отъ грозящаго совращенія русской социальдемократіи съ намѣннаго уже ея пути, именно: образованія самостоятельной политической рабочей партіи, неотдѣлимой отъ классово-борьбы пролетаріата и ставящей своей ближайшей задачей завоеваніе политической свободы“. Не полагаясь на „естественный ходъ вещей“, какъ его понимаютъ вульгарные противники и увѣ! не менѣ вульгарные сторонники марксизма, товарищи, написавшіе вышеприведенныя строки, заявляютъ, что „русскіе социальдемократы должны объявить рѣшительную войну всему кругу идей“, на которыя опирается такъ называемое „чисто экономическое теченіе“ въ нашемъ движеніи.

Члены группы „Освобожденіе Труда“ считаютъ себя обязанными пойти настрѣчу этому призыву компетентныхъ товарищей къ рѣшительной войнѣ противъ циркулирующихъ у насъ подъ нашимъ собственнымъ флагомъ идей и понятій, принципиально враждебныхъ социальдемократіи.

Первоначальнымъ источникомъ этихъ идей и понятій послужило слишкомъ буквальное, догматическое и прямо вульгарное толкованіе учений научаго социализма о классовой борьбѣ и о роли экономическихъ отношеній, какъ историческаго двигателя. На почвѣ такого пониманія этихъ учений расплодился и выросли тѣ искаженія и извращенія марксизма, которыя, въ своей совокупности, придаютъ ему безобразно отталкивающій видъ, какъ двѣ капли воды, похожій на каррикатуру, рисуемую съ него народниками. Весьма характерно отношеніе представителей экономического направленія къ революціонному движенію 70-хъ и начала 80-хъ годовъ.

Они относятся къ нему гораздо болѣе отрицательно, чѣмъ кто-нибудь изъ практическихъ и теоретическихъ основателей русской социальдемократіи. Но отрицаніе ихъ направлено болѣе всего какъ разъ противъ революціонной части программы прежнихъ революціонныхъ фракцій, противъ тѣхъ ихъ практическихъ задачъ и стремленій, которыя образуютъ идейную связь между ними и нашимъ движеніемъ, и благодаря которымъ она является историческимъ преемникомъ этихъ фракцій. За то тѣ ихъ воззрѣнія, которыя отличаются болѣе или менѣ реакціоннымъ характеромъ, воскресли къ новой жизни подъ социальдемократической этикеткой, въ умахъ сторонниковъ „чисто рабочаго движенія“.

Въ результатѣ всего этого получается то, что внутри русской социальдемократіи, подъ ея знаменемъ, растутъ и распространяются „кругъ идей“, не совместимыхъ съ рѣшеніемъ вопроса о средствахъ или выработкѣ тактики, соотвѣтствующей тѣмъ ближайшимъ революціоннымъ задачамъ, которыми главнымъ образомъ обусловливается ея право на существованіе на современной ступени развитія Россіи. Точка зрѣнія группы или группъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, не допускаетъ, не только выработки вполне социальдемократической тактики, но и даже теоретической, *принципиальной постановки вопроса* о политической роли и задачахъ нашего движенія.

До тѣхъ поръ, однако, пока теченіе это въ идейномъ отношеніи питалось теоретическими недоразумѣніями, выросшими на почвѣ упрощеннаго пониманія марксизма, оно не представляло собою серьезной опасности и его позволительно было разсматривать какъ эфемерное болѣзненное явленіе дѣтскаго періода русской социальдемократіи, которое само собою исчезнетъ вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ ростомъ ея. Но представители узкаго и грубаго экономизма въ нашемъ движеніи ищутъ себѣ теоретической поддержки на Западѣ, въ воззрѣніяхъ тѣхъ „критиковъ“ марксизма, знаменосцевъ и глашатаевъ которыхъ выступилъ Берштейнъ, и которые, подъ видомъ „пересмотра научныхъ основъ социализма, программы и тактики рабочаго движенія“, стремятся разрушить эти основы и превратить социальдемократію изъ революціонной классовой организаци пролетаріата въ партію подбуржую, либерально-демократическую, съ блѣдно-розовымъ социалистическимъ оттѣнкомъ.

Первоначальныя воззрѣнія представителей антиполитическаго направленія въ нашемъ движеніи въ очень существенныхъ пунктахъ прямо противоположны были воззрѣніямъ берштейншанцевъ. Но нашлись мудрецы, которые ухитрились образовать изъ тѣхъ и другихъ своеобразную идейную смѣсь и сдѣлать изъ нея теоретическую основу для принципиальной борьбы противъ стремленій, направленныхъ къ организаци самостоятельнаго политическаго движенія среди русскихъ рабочихъ. Вражда къ этимъ стремленіямъ мотивируется уже не временными тактическими или просто примитивными педагогическими соображеніями, а принципиальными, въ силу которыхъ сама идея организаци самостоятельной рабочей политической партіи является нечѣмъ инымъ, какъ злою вредной утопіей, „продуктомъ переноса чужихъ задачъ, чужихъ

результатовъ на нашу почву". Программа, рекомендуемая намъ русскими бернштейнцами, сводится вотъ къ чему: „участіе, т. е. помощь экономической борьбѣ пролетаріата и участіе въ либерально-оппозиціонной дѣятельности". Другими словами: поскольку социалъдемократы преслѣдуютъ или хотятъ преслѣдовать общественныя задачи, непосредственно выходящія за сферу частныхъ сложновѣйшихъ стѣбныхъ группъ рабочихъ съ ихъ прямыми эксплуататорами, постольку они должны слиться съ той, политически безформенной и безвѣстной массой, которая называется либеральнымъ и полулиберальнымъ „обществомъ" и которая лишена не только революціоннаго, но и сколько нибудь серьезнаго либерально-оппозиціоннаго духа. Русская социалъдемократія должна, такимъ образомъ, отказаться отъ всякихъ революціонныхъ мыслей и дѣйствій и завершить свое кратковременное существованіе такимъ же образомъ, какъ и народничество, превратиться въ партію мирныхъ культуртрегеровъ, живущихъ и дѣйствующихъ въ порахъ „либеральнаго общества". Но народничество можетъ указать на славныя традиціи своего революціоннаго прошлаго, оно не даромъ появилось на исторической сценѣ, какъ противникъ скромнаго, умѣреннаго, трезваго, словомъ обывательскаго либерализма. Русская же социалъдемократія, всего только безъ года недѣлю выступившая какъ практически активная боевая сила на историческое поприще, произнесла бы смертный приговоръ и надъ своимъ кратковременнымъ прошлымъ, и надъ своимъ будущимъ, если бы она по совѣту своихъ мнимыхъ друзей отказалась отъ преслѣдованія революціонныхъ задачъ революціонными методами. Ради жалкой роли, которую предлагаютъ ей эти „друзья", не стоило ей являться на свѣтъ божій, а усилія, потраченныя на то, чтобы доставить ей преобладаніе надъ остатками старыхъ революціонныхъ фракцій, не только лишены бы всякаго реальнаго смысла, но и заслужили бы еще названія преступленій въ историческомъ смыслѣ.]

Но антиреволюціонная социалъдемократія также немислима, какъ мокрый огонь или сухая вода. Поэтому „кругъ идей", въ которыхъ наши товарищи въ Россіи видятъ опасность „возвращенія русской социалъдемократіи съ намѣченнаго ею пути", направлень противъ самого ея существованія; приобрѣтеніе ими господства среди русскихъ социалъдемократовъ означало бы смерть нашего движенія. И потому-то мы находимъ вполнѣ основательными опасенія этихъ товарищей и считаемъ себя обязанными, рука объ

руку съ ними, выступить противъ возрѣній, пропагандируемыхъ русскими бернштейнцами. Борьба съ ними, это—борьба за существованіе социалъдемократіи въ современной Россіи.

Изъ вышесказаннаго само собою ясно, какія задачи и цѣли ставить себѣ группа „Освобожденіе Труда", возобновляя свою литературную дѣятельность.

Когда мы въ началѣ 80-хъ годовъ подняли знамя социалъдемократіи въ русской заграничной печати, задачи наши заранее опредѣлились тѣмъ обстоятельствомъ, что социалъдемократическаго движенія въ Россіи въ то время еще не было, что для возникновенія его необходимо было прежде всего теоретически проложить ему путь, и что главнымъ идейнымъ препятствіемъ или камнемъ преткновенія для этого являлись иллюзіи радикальной интеллигенціи на счетъ направленія и перспективы нашего экономическаго развитія и отрицательнаго отношенія той-же интеллигенціи къ социально-экономическому и революціонному значенію нарождающагося русскаго пролетаріата. Отсюда — видная, если угодно, первостепенная роль полемики съ народниками въ всѣхъ отбѣлкахъ въ публицистическихъ изданіяхъ группы. Недостаточно было излагать только и популяризировать основныя положенія социалъдемократіи. Недостаточно было также выяснять и доказывать примѣнимость ихъ на русской почвѣ, путемъ анализа хода экономической жизни Россіи. Необходимо было сверхъ того вести чуть не ежедневную борьбу съ господствовавшими у насъ въ 80-хъ годахъ демократическими фракціями за право гражданства рабочаго движенія и социалъдемократіи въ русской дѣятельности. Теперь же, послѣ того, какъ борьба эта закончилась побѣдой социалъдемократическаго знамени, когда рабочее и социалъдемократическое движеніе стало реальнымъ факторомъ русской жизни, существованіе котораго никѣмъ изъ здравомыслящихъ людей не отрицается, полемика съ народниками потеряла уже свое прежнее революціонное значеніе и не можетъ уже занимать такое видное мѣсто въ социалъдемократической печати, какъ въ теченіе перваго десятилѣтія послѣ основанія группы „Освобожденіе Труда".

Въ настоящее время для социалъдемократической прессы на первомъ планѣ стоитъ вопросъ объ интересахъ и задачахъ, вообще о дальнѣйшемъ развитіи движенія социалъдемократическаго, которое уже существуетъ, но существованію котораго грозитъ опасность извнутри, со стороны отдѣльныхъ лицъ и группъ,

формально или по названію примыкающих къ нему. Съ этой точки зрѣнія, одной изъ важнѣйшихъ задачъ нашей литературы является безопадная критика бернштейновскихъ и другихъ антиреволюціонныхъ тенденцій, нашедшихъ себѣ пріютъ въ лагерѣ самихъ социалдемократовъ. Съ той же точки зрѣнія, мы полагаемъ, что въ настоящій моментъ социалдемократическая пресса обязана выдвигать и подчеркивать тѣ стороны и тѣ практическія стремленія, которыя общи нашему движенію съ революціоннымъ народничествомъ. Тѣмъ же соображеніемъ мы будемъ руководствоваться и въ оцѣнкѣ всѣхъ важнѣйшихъ явленій русской дѣйствительности. Въ прошломъ десятилѣтіи, а отчасти еще въ началѣ 90-хъ годовъ въ нашей печати необходимо было посвящать много мѣста доказательству того, что капитализмъ въ Россіи пустилъ глубокіе корни и что параллельно съ его развитіемъ растетъ у насъ и классъ пролетаріевъ. Теперь доказывать это было бы съ нашей стороны довольно наивнымъ анахронизмомъ, такъ какъ чуть не поголовно вся наша радикальная интеллигенція не только признаетъ, что экономическая дѣйствительность вполнѣ обезпечиваетъ жизнеспособность русскому рабочему движенію, но и не сомнѣвается въ томъ, что она спокойнѣе всего не сомнѣвалась въ этомъ. Повторяемъ: главное теоретическое препятствіе для дальнѣйшаго развитія нашего рабочаго движенія на основахъ социалдемократіи дежитъ теперь въ нѣдрахъ ея самой, въ антисоциалдемократическихъ взглядахъ, распространяемыхъ ея флагомъ. Съ этимъ печальнымъ фактомъ русской социалдемократической прессы необходимо въ настоящее время спеціально считаться, а потому передъ нею и выдвигается совершенно новая задача, не существовавшая для группы „Освобожденіе Труда“ въ первый періодъ ея дѣятельности. Задача эта: непримиримая теоретическая борьба съ антиреволюціонными элементами въ нашей партіи и выясненіе тактическихъ задачъ, подлежащихъ ей какъ ея конечной цѣлю, такъ и социально-политическими особенностями данной минуты.

Намъ хочется вѣрить, что наша дѣятельность будетъ хоть отчасти содѣйствовать рѣшенію этой новой, чрезвычайно важной задачи.

П. Аксельродъ.
Г. Плехановъ.

ПРОДАЕТСЯ:

Письмо въ редакцію „Рабочаго Дѣла“. П. Аксельрода.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

Новое изданіе Манифеста Коммунистической партіи Карла Маркса и Фридриха Энгельса въ переводѣ и съ предисловіемъ Г. Плеханова.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

- 1) Критика нашихъ критиковъ Г. Плеханова. Выпускъ первый: Философія упражненія гг. Э. Бернштейна и П. Струве.
- 2) Красное знамя въ Россіи. Очеркъ исторіи рабочаго движенія. Съ предисловіемъ П. Аксельрода.
- 3) Еще разъ Соціализмъ и Политическая борьба Г. Плеханова. (Критика программъ „Рабочей Мысли“ и „Рабочаго Дѣла“).

По всѣмъ дѣламъ, касающимся изданій группы „Освобожденіе Труда“ просимъ обращаться къ П. Аксельроду: Цюрихъ, 9, Vogelssangstrasse.

Группа „Освобожденіе Труда“ горячо благодаритъ американскихъ товарищей за 700 фр., присланные ей или въ прошломъ году и за 1500 фр., полученные отъ нихъ въ этомъ. Ей особенно дорога поддержка, оказанная ей въ настоящее смутное и печальное время, когда русская социалдемократія находится въ опасности.